К седьмому месяцу беременности живот Луины стал достаточно большим, чтобы пригодилась даже её одежда для беременных. Она больше не настаивала на том, чтобы выполнять свою часть работы по дому, что было трудно для неё, учитывая, насколько активной она была всю свою жизнь, но для неё было невозможно должным образом наклониться.

От нечего делать Луина проводила большую часть каждого дня в безопасности кровати. Впрочем, то же самое делали Анима и девочки, поскольку составить ей компанию было одним из их главных приоритетов.

Они купили новый стол и диван для спальни, чтобы девочки могли рисовать и играть, а также проводить время со своей мамой, но с каждым днём погода становилась теплее, и Анима, и Луина начинали чувствовать себя плохо из-за этого.

Даже доктор, который навещал Луину раз в две недели, предложила ей время от времени совершать лёгкую прогулку на свежем воздухе. Согласно этому совету, короткие семейные прогулки по саду стали ежедневным занятием, и они даже посещали город раз в неделю.

Анима и девочки в настоящее время совершали ежедневную прогулку по своему саду, планируя свою захватывающую еженедельную прогулку в Гараат, которая должна была состояться завтра.

— Я вроде как хочу сходить в кафе, – предложила Мюки, толкая детскую коляску в качестве упражнения для рождения ребёнка.

За день до этого Брэм катала коляску, с чем она справилась без каких-либо проблем, а на следующий день у Мари будет шанс попытаться справиться с этой задачей. Они практиковались с тех пор, как купили коляску, и в то время как Мюки и Брэм хорошо с ней справлялись, Мари явно с трудом справлялась с этой задачей. Она едва могла дотянуться до ручки и вообще не могла заглянуть внутрь коляски, когда солнцезащитный козырёк был опущен.

Анима беспокоился о ней, но ещё больше он беспокоился о том, что произойдёт, если ребёнок окажется в коляске, пока она будет толкать её. Тем не менее, несмотря на трудности, Мари с нетерпением ждала прогулки с малышом, и он не хотел портить её энтузиазм. Скорее всего, с ней всё было бы в порядке, если бы они ехали по ухоженной дороге и он уделял бы им больше внимания.

— Ты выглядишь очень комфортно с коляской, понятно?

— Это просто. Я не могу дождаться, когда смогу погулять с ребёнком.

— Я тоже! – воскликнула Мари прямо у уха Анимы. Он ожидал, что она спросит, можно ли ей покататься в коляске, но этого не произошло. Её любимым местом по-прежнему оставалась спина Анимы, и поездки на спине стали её самым распространённым видом транспорта, когда

они отправлялись на прогулки. — Я могу греметь!

— Я уверен, что ребёнок сразу перестанет плакать, если увидит у тебя погремушку.

Мари очень понравилась купленная ими погремушка, и недавно она начала практиковаться в успокоении ребёнка с помощью своих сестёр. Настоящего ребёнка определённо было бы не так легко успокоить, как Мюки и Брэм, но все были убеждены, что её энтузиазма будет достаточно, чтобы всё получилось.

Все пятеро наслаждались ласковыми лучами солнца, прогуливаясь по пышной зелёной лужайке. Ближе к концу их ежедневной прогулки, когда они проходили мимо колодца, Луина внезапно остановилась и с тоской посмотрела в его сторону. Анима проследил за её взглядом, но не увидел ничего достойного внимания. Всё, что там было, – это лужайка, небольшой деревянный забор и близлежащий лес.

— Почему ты остановилась? Тебе плохо?

Услышав это, девочки тоже почувствовали лёгкое беспокойство. Она повернулась к своей семье и покачала головой, глядя на них с ободряющей улыбкой.

— Не волнуйся, я в полном порядке.

— Тогда что случилось? – спросила Мюки, совершенно растерянная.

— Я просто вспоминала, что случилось в прошлом году.

Внезапный ветерок пронёсся по саду и развевал волосы Луины, вид которых совершенно заворожил Аниму. От её нежных глаз и очаровательной улыбки у него перехватило дыхание, наполнив его чувством тепла, восхищения и благоговения, когда бабочки запорхали у него в животе. В этот момент он понял, что она имела в виду.

— Прошёл уже год с тех пор, как мы встретились, да?..

— Да. Всего через два дня мы встретимся ровно год назад, и это будет наша первая годовщина.

Анима была очарован мягкими, но взволнованными словами Луины.

— Прошёл целый год…

Их первый год вместе показался Аниме пролетевшим незаметно. Каждый день с тех пор, как

они поженились, был наполнен радостью и счастьем, и никогда не было скучной секунды рядом с его семьёй. Дни, казалось, длились двадцать четыре минуты, а не двадцать четыре часа.

http://tl.rulate.ru/book/56091/1883560